

СУДЬБА РУССКИХ КАТОЛИКОВ

Судьба русских католиков в России была всегда трагичной: в царское время они преследовались архиереями Православной Церкви и властями; даже после царского манифеста свобода вероисповедания для них серьезно ограничивалась. При Временном правительстве экзархат русских католиков был официально признан властями, но их нормальная и спокойная жизнь продолжалась всего несколько месяцев; с установлением власти большевиков гонения на них усилились с еще большей жесточенностью. Проследим кратко этапы борьбы русских католиков за свое свободное существование¹.

В 80-е годы XVII века, в период регентства царевны Софьи, когда в России начала действовать миссия Ордена иезуитов, в Москве возникла русская католическая община с участием Палладия Роговского и Петра Артемьева. После свержения Софьи иезуиты были изгнаны из страны, а русская католическая община была разгромлена. В XVIII-XIX веках католические симпатии для многих выдающихся умов России становятся духовной опорой во внутренней полемике об исторических путях ее развития. К ним в первую очередь можно отнести князя П. Козловского, блестящего дипломата, декабриста М. С. Лунина, русского философа П. Я. Чаадаева. Яркий след в судьбе зарождающегося русского католичества оставила потомок знатного дворянского рода С. П. Свечина, принявшая католичество, но вынужденная покинуть страну и обосноваться в Париже.

Одной из самых известных фигур XIX века, фактически главой парижского кружка русских католиков стал князь И. С. Гагарин, церковный историк и публицист, основатель Славянской библиотеки в Париже и журнала «Etudes», ставший позднее иезуитом. К кругу русских иезуитов в Париже принадлежали церковный историк и журналист И. М. Мартынов, Е. Балабин, отец Павел Пирлинг и другие. Следует отметить, что все обращенные в католичество в Российской империи преследовались по закону (отказ от государственной религии, то есть православия, рассматривался как антигосударственное, наказуемое деяние). Поэтому они вынуждены были либо хранить все в тайне, либо эмигрировать из страны.

Родоначальникам католического движения в самой России стали — выдающийся русский философ В. С. Соловьев и княгиня Е. Г. Волконская, церковная писательница — именно в их трудах выявились «две грани русской католической мысли, как бы два взаимно восполняющих друг друга психологических подхода к одной и той же истине». А к концу XIX века становится возможным говорить о возникновении Русской Католической Церкви восточного обряда. Начало этому было положено тайным переходом в католичество двух православных священников: Николая Толстого и Алексия Зерчанинова. Их обращения совпали с общим стремлением к обновлению церковной жизни в восточных обрядах Католической Церкви. Однако в России они оказались в тяжелейшем положении: их не принимала латинская иерархия, а Православная Церковь и царское правительство подвергали преследованиям.

Провозглашение 17 апреля 1905 года царского манифеста о веротерпимости принесло, наконец, долгожданную свободу вероисповедания и стало законным основанием, например, для перехода из православия в католичество. Правда, серьезным ограничением стало требование перехода лишь в западный обряд, восточный обряд по-прежнему был под запретом. Открытое выступление известного писателя и философа В. С. Соловьева с концепцией сохранения русской

¹ В тексте использованы материалы книги: В. Задорный, А. Юдин. История Католической Церкви в России. Краткий очерк. М., 1995.

религиозно-культурной традиции и примирения ее с католицизмом вызвало большой общественный резонанс, у него появилось много учеников и последователей. В 1907 году львовский греко-католический митрополит Андрей Шептицкий получил от Папы Римского устные полномочия для работы в России, после чего он принял отца Алексея Зерчанинова в свою юрисдикцию и отправил в Санкт-Петербург как своего делегата с условием «неуклонно соблюдать греко-славянский обряд во всей чистоте».

Наступившая после разгрома первой русской революции 1905 года реакция сильно ухудшила положение Католической Церкви. Но особенно большие подозрения властей и архиереев Православной Церкви вызывала деятельность появившейся в Петербурге последователей идеи объединения Церквей при активной поддержке ученицы В. С. Соловьева и ревностной католички Натальи Ушаковой. Они придерживались соблюдения во время службы православного обряда и проповедования на русском языке, при этом исповедовали учение Католической Церкви, признавая Папу Льва XIII главой Вселенской Церкви. После долгих переговоров с властями русские католики добились открытия в Петербурге в 1909 году первой католической церкви восточного обряда, где настоятелем стал отец Алексей Зерчанинов. Вскоре в приходе русских католиков появился отец Иоанн Дейбнер, ученик В. С. Соловьева, тайно рукоположенный митрополитом Андреем Шептицким, и отец Евстахий Сусалев, перешедший в католичество из староверов.

Возникшие разногласия среди священников в этой маленькой общине удавалось гасить отцу Леониду Федорову, рукоположенному в Константинополе епископом болгарских католиков восточного обряда и трижды приезжавшему в Петербург. Благодаря его присутствию деятельность общины русских католиков активизировалась и расширилась, община к тому времени насчитывала до 700 человек. 7 января 1913 года в России вышел первый номер журнала русских католиков «Слово Истины», в котором был напечатан их манифест, призывающий к воссоединению Католической и Православной Церквей. Разразился скандал, и 21 февраля 1913 года церковь русских католиков была закрыта властями. В 1910 году возникла община русских католиков и в Москве. Она группировалась вокруг супругов Абрикосовых, Владимира Владимировича и Анны Ивановны, перешедших с благословения Папы Пия X в католичество восточного обряда. Попытка открыть часовню восточного обряда в доме Абрикосовых не увенчалась успехом, поэтому община русских католиков в то время была связана с приходом свв. Петра и Павла. Позднее супруги Абрикосовы вступили в Третий орден св. Доминика.

После победы Февральской революции опечатанная царской властью церковь русских католиков в Петрограде в марте 1917 года была вновь открыта, и с Пасхальной литургии она стала их официальной приходской церковью. 29-31 мая 1917 года в Петрограде состоялся первый Русский католический Собор под председательством митрополита Андрея Шептицкого. Он официально учредил экзархат восточного обряда в России с юрисдикцией на всю территорию царской России, исключая Украину и Белоруссию. Своим представителем для всей России митрополит назначил отца Леонида Федорова с титулом митрофорного протопресвитера, и это было подтверждено Папой Римским 1 марта 1922 года. Помимо него в состав духовенства русского католического экзархата вошли еще девять священников, среди них и рукоположенный во священники восточного обряда Владимир Абрикосов, настоятель московского прихода русских католиков, насчитывающего к тому времени

около 100 человек. 8 августа 1917 года Русскую Католическую Церковь официально признало Временное правительство.

С августа же на квартире Абрикосовых стала активно действовать община монахинь-доминиканок, позднее создавалась и община братьев-доминиканцев. Настоятельницей монашеской общины, признанной официально генеральным настоятелем Доминиканского ордена в 1923 года, стала Екатерина Абрикосова. По инициативе русских католиков, поддержанной представителями православного епископата и духовенства, в Москве и Петрограде началось широкое движение к церковному воссоединению. Патриарх Тихон публично объявил о своем сочувствии идее примирения Православной и Католической Церквей и благословил проведение открытых собраний с чтением лекций и дискуссиями на эту тему. Правда, многие православные иерархи и верующие были твердо убеждены, что *«уния — это польская, иезуитская, папская хитрость, целью которой является обратить православных в католичество»*. Идеей сближения Церквей была пронизана жизнь московской общины русских католиков. В 1919-1922 годах на квартире Абрикосовых постоянно проходили собрания, в которых принимали участие католическое и православное духовенство и ведущая столичная профессура. На собраниях неоднократно блестяще выступал с докладами экзарх русских католиков отец Леонид Федоров. Казалось, для русских католиков теперь началась свободная жизнь...

* * *

Формальным предлогом для начала большевистских гонений на религию стал опубликованный 23 января 1918 года декрет «Об отделении Церкви от государства» и последовавшая за ним в августе специальная инструкция, которая лишила все религиозные организации юридических прав и объявила их имущество народным достоянием. В связи с этим власти предложили подписать настоятелям католических приходов "расписки" о согласии на передачу церковной собственности, что было решительно отвергнуто Католической Церковью. В дальнейшем декретами от 26 декабря 1921 года и 3 января 1922 года была введена предварительная цензура проповедей и запрет на религиозное обучение детей младше четырнадцати лет. Предлогом для всеобщего погрома Церкви послужила провокационная кампания по изъятию церковных ценностей в помощь голодающим Поволжья — с повальными обысками и насильственным изъятием церковной утвари, с избиениями, арестами и бессудными расстрелами духовенства и верующих. В последующей борьбе государства с религией создавалась видимость законности, так что с первых же показательных процессов в материалах следственных дел присутствуют все ее атрибуты: постановления и ордера на арест, показания свидетелей и обвиняемых, описания вещественных доказательств, обвинительные заключения, приговоры. Другой вопрос, как велось следствие, как получались и интерпретировались свидетельские показания. Шантаж и угрозы, а позднее и физическое воздействие стали нормальными методами следствия.

Так или иначе, но в период с 1922 по 1949 год органами ОГПУ-НКВД-МГБ был проведен ряд групповых процессов по делам русских католиков, причем они всегда были закрытыми, кроме первого показательного процесса католиков латинского обряда, к которому был привлечен экзарх русских католиков отец Леонид Федоров. Приведем краткий перечень их:

1) 5 декабря 1922 года в Петрограде были закрыты и опечатаны все католические церкви и часовни. 10 марта католическое духовенство Петрограда вместе с архиепископом Яном Цепляком было вызвано в

Москву и заключено в тюрьму, чтобы предстать перед Верховным революционным трибуналом в Москве. 25-27 марта начался показательный судебный процесс по делу группы католических священников во главе с архиепископом Яном Цепляком и экзарх русских католиков отец Леонид Федоров. Этот процесс, названный впоследствии «процессом Цепляка-Будкевича», стал для Католической Церкви в России аналогичным «процессу патриарха Тихона» для Православной Церкви. Католическому духовенству было вынесено стандартное для тех времен обвинение — участие в контрреволюционном заговоре и организация сопротивления советскому правительству. Постановлением Ревтрибунала архиепископ Цепляк и прелат Будкевич были приговорены к расстрелу, четверо священников и экзарх Леонид Федоров — к 10 годам тюремного заключения, остальные к 3 годам тюремного заключения.

2) 17 августа 1922 года был арестован настоятель русской общины католиков в Москве отец Владимир Абрикосов, приговорен к смертной казни, но позднее приговор был заменен на бессрочную высылку из страны. 29 сентября того же года он покинул Москву навсегда, а настоятелем прихода стал отец Николай Александров.

3) Осенью 1923 года органами ГПУ в Москве и Петрограде были арестованы 64 человека: священники, монахини и миряне общин русских католиков в Петрограде и Москве. Они обвинялись в создании монархической организации, в связях с Ватиканом и передаче за границу материалов, порочащих советскую власть. В мае 1924 года завершился первый групповой процесс по делу русских католиков, активные члены были приговорены к 5-10 годам политизоляторов или лагерей, а остальные — высланы.

4) В январе – июле 1927 года прошли массовые аресты в Москве и Ленинграде оставшихся на свободе сестер-доминиканок и прихожан из общин русских католиков. Они обвинялись в организации помощи высланным священникам и монахиням и были приговорены к 3-5 годам лагерей или ссылки. В Москве оставшиеся на свободе прихожане объединились вокруг священника Сергия Соловьева, под руководством которого продолжались богослужения, тайные принятия католичества и пострижения в монашество.

5) В феврале 1931 года в Москве были арестованы члены общины русских католиков во главе с отцом Сергием Соловьевым. Они обвинялись в «создании контрреволюционной монархической организации», в получении денег от представителя Ватикана и передаче ему сведений шпионского характера. В августе 1931 года десять человек были приговорены к 3-5 годам лагерей или ссылки.

6) В лагерях и ссылках, там, где это было возможно, представительницы Абрикосовской общины продолжали монашескую жизнь. В сохранении верности Церкви им особенно помогал дополнительный обет — страдать за обращение России. Освобождаясь из лагерей, они пытались в 1933 году возобновить общинную жизнь в Москве. Осенью 1933 года в Москве, Костроме, Краснодаре и Смоленске прошли массовые аресты сестер-доминиканок во главе с матерью Екатериной Абрикосовой. Они обвинялись в создании «контрреволюционной монархической террористической организации», шпионаже, антисоветской агитации и подготовке террористического акта. На самом деле их вина заключалась только в том, что они пытались восстановить общинную жизнь. В феврале 1934 года шестнадцать человек были приговорены к 5-10 годам лагерей или ссылки.

7) Осенью 1934 года в Москве были арестованы члены католической и православной общины нелегального Высоко-Петровского монастыря во главе с архиепископом Варфоломеем (Ремовым), перешедшим к тому

времени в католичество. Обвинения были стандартны — создание «контрреволюционной монархической фашистской организации», шпионаж, антисоветская агитация. В феврале 1935 года архиепископ Варфоломей (Ремов) был приговорен к расстрелу, а двадцать два участника — к 5-10 годам лагерей или ссылки.

8) В январе 1935 года прошли массовые аресты католического духовенства латинского обряда в Центрально-Черноземной области, к этому процессу была привлечена группа сестер-доминиканок из Абрикосовской общины, отбывающих ссылку в Тамбове. В ноябре 1935 года закрытый судебный процесс закончился оправданием сестер-монахинь и их освобождением в зале суда, священники были приговорены к 5-10 годам лагерей.

9) В период с 1935 по 1948 год продолжались аресты и осуждения в лагерь и ссылки освобождавшихся из заключения сестер-доминиканок и прихожан Абрикосовской и Соловьевской общин, а также участников общины русских католиков в Ленинграде.

10) В ноябре 1948 года в Малоярославце и Тамбове была арестована группа сестер-доминиканок Абрикосовской общины. Они обвинялись в «создании контрреволюционной монархической организации, получении денег от представителей Ватикана и передаче им сведений шпионского характера». В августе 1949 года девять сестер были приговорены к 10-15 годам лагерей.

Следует заметить, что почти все члены общин русских католиков, священники, монахини и миряне, арестованные и осужденные в разных городах, остались верны Католической Церкви — их не сломали ни тюрьмы, ни лагеря, ни ссылки, они и там продолжали свою апостольскую деятельность.